

После того, как Туан Туан в слезах убежал, дедушка Тан, который наполовину слушал их спор, полусерьезно сделал им выговор: «Как ты мог издеваться над ребенком?»

Тан Юэ усмехнулся: «Он должен быть благодарен, что он всего лишь ребенок».

Услышав это, дедушка Тан расхохотался, но Сун Линьчу потерял дар речи.

Он недооценил Тан Юэ. Парень вел себя как собственнический муж и выставлял себя глупо. Сун Линьчу беспокоился о том, что его разоблачат перед дедушкой Танем, но оказалось, что это было напрасно.

Вскоре прибыл дядя Тан Юэ, Тао Юньли, его двоюродный брат и тетя.

Тан Юэ представил их всех Сун Линьчу, который получил стопку красных конвертов, которые становились все тяжелее и тяжелее, заставляя его чувствовать себя немного смущенным.

Они пообедали в доме дедушки Тана, но после еды дедушка пошел отдыхать, потому что чувствовал себя плохо.

Тан Юэ взял Сун Линьчу, чтобы попрощаться с его родственниками, после чего они покинули дом его дедушки.

Когда они уходили, Туан Туан выглядел грустным и убитым горем, дергая Сун Линьчу за одежду.

Сун Линьчу был так тронут очаровательным мальчиком, что наклонился и прошептал: «Что случилось?»

— Я не хочу, чтобы Старший брат уходил, — заскулил Туан Туан своим детским голосом.

Сун Линьчу нежно потер голову и сказал: «Старший брат приедет к тебе в следующий раз».

Однако Туан Туан не был удовлетворен и тихо спросил: «Отныне ты будешь жить с дядей вечно?»

Сун Линьчу сначала хотел сказать «нет», но понял, что это может вызвать путаницу, если он объяснит это ребенку. Если ребенок неправильно поймет и скажет об этом взрослым, это может привести к недоразумениям, и их брак может быть разрушен.

Итак, Сун Линьчу кивнул и сказал: «Да».

Туан Туан вздохнул, как маленький взрослый, и сказал: «Хорошо, тогда это как свинья, которая ест хорошую капусту».

Сун Линьчу: «...» Ты пытаешься посмеяться надо мной из-за того, что я унаследовал долг?

— О чем вы двое шепчетесь? Тан Юэ внезапно появился над ними и напугал Туань Туана, который быстро прикрыл свой маленький рот.

Он украдкой взглянул на Тан Юэ и встретился с его угрожающим взглядом. Он сжал свое маленькое тело и под давлением взгляда Тань Юэ неохотно отпустил одежду Сун Линьчу и отступил за свою мать, выглядя обиженным.

Сун Линьчу все еще сдерживал смех, пока не вышел из дома бабушки Тана.

Тан Юэ увидел, что его лицо покраснело от того, что он сдерживал себя, и бесстрастно спросил: «Что сказал этот маленький сопляк?»

— Ничего, совсем ничего.

Он не мог предать маленького парня, иначе он оказался бы в еще более горячем положении из-за тирании своего дяди.

Тан Юэ, конечно, ему не поверил, но и не стал заниматься этим вопросом.

Ему не нужно было спорить с ребенком.

Водитель довез их прямо до дома Тан Юэ.

Это был второй раз Сун Линьчу в доме Тана. В первый раз, когда он пришел, Тан Юэ неделю по необъяснимым причинам игнорировал его, и их отношения были неловкими и незнакомыми.

Теперь, неожиданно, он стал другим хозяином дома.

Легально.

Люди здесь тоже обращались с ним как с хозяином. Судя по всему, Дворецкий Лю уже поговорил с другими домашними слугами и обращался с ним так же, как с Тан Юэ.

Кроме того, Тан Юэ был слишком холоден, поэтому они относились к нему почтительно, но гораздо более ласково и легкомысленно относились к Сун Линьчу. Несмотря на то, что Сун Линьчу решительно возражал против того, чтобы они называли его «Молодым господином

Суном», они тепло называли его «Сяо Линь».

Согласно местным обычаям в Хайкоу, в день регистрации молодоженов при входе в дом они должны выпить суп из семян лилии и лотоса, что символизирует сто лет счастливого союза и долгую жизнь вместе. Хотя все в доме Тан знали, что хозяин и Сун Линьчу заключили брак по расчету, кухня все равно приготовила суп.

После того, как дворецкий Лю посоветовался с Тан Юэ и получил его одобрение, он приказал кухне приготовить две миски супа из семян лилии и лотоса.

Сун Линьчу сделал несколько глотков сладкого супа, внезапно кое-что вспомнив. Он вынул банковскую карту из кармана и положил ее на стол, подтолкнув к Тан Юэ с другой стороны.

— Гэгэ, вот твоя карта.

Тан Юэ отодвинул карту обратно. — Если я отдаю ее тебе, она твоя.

Сун Линьчу думал, что Тан Юэ просто разыгрывает представление перед своим дедом. В конце концов, в брачном контракте, который Тан Юэ прислал ему вчера, этот пункт не упоминался. В нем только говорилось, что после расторжения их брака Тан Юэ выплатит ему определенную сумму компенсации.

В то время Сун Линьчу отсчитал нули «платы за расставание», которую дал ему Тан Юэ, и почти опустился на колени, чтобы назвать его «папой».

Сумма была просто слишком большой.

А теперь Тан Юэ даже дал ему свою дополнительную карту напрямую. Сун Линьчу не мог не спросить: «Ты действительно уверен, что доверяешь мне не воровать у тебя?»

Тан Юэ слегка поднял глаза. «Можно потратить целый год и не использовать даже одной десятой части».

Сун Линьчу: ???

«Я могу купить десятки или даже сотни домов в Хайкоу, и все закончится через несколько дней».

Цены на недвижимость Хайкоу были настолько высоки, что он не верил, что на карте Тан Юэ есть миллиарды.

Тан Юэ странно посмотрела на него.

Сун Линьчу: «...Что?»

«У тебя есть регистрация домохозяйства в Хайкоу?»

* В Китае регистрация домохозяйства (или «хукоу» по-китайски) — это система, используемая для определения места происхождения человека и связанная с рядом льгот, таких как образование, здравоохранение и социальное обеспечение.

Сун Линьчу, бедняк без каких-либо связей и опыта, спросил: «Тебе нужен местный реестр домохозяйств, чтобы купить дом?»

Тан Юэ взглянул на него, говоря: «Это очевидно».

Сун Линьчу: «...»

«Кроме того, существует ограничение на покупку. Если ты переместишь свою регистрацию домохозяйства, ты сможешь купить только один дом в течение трех лет».

Сун Линьчу: «...»

Кхм, неловко, это действительно неловко.

Это не вина Сун Линьчу, у него не было ни родителей, ни средств, и никто из его окружения никогда не упоминал о покупке дома, не говоря уже об активном поиске информации, так что у него не было даже базовых знаний.

Тан Юэ не стал высмеивать его, а вместо этого спросил: «Ты хочешь перевести свою семью?»

Теперь, когда он женился на Тан Юэ, он мог переехать прямо в Хайкоу.

Сколько людей мечтают иметь домашнюю книгу в Хайкоу?

Нет, он должен был быть зарезервирован. Нехорошо предъявлять слишком много требований в первый день брака.

Кроме того, он может даже не работать в Хайкоу в будущем!

— Хорошо, спасибо, гэгэ!

Ах, кто я, где я и что я говорю?

Тан Юэ издал звук согласия, а затем сказал: «Завтра я уезжаю в командировку на неделю. Если тебе что-нибудь понадобится, просто напиши мне в WeChat».

Вероятно, это была деловая поездка, которую Тан Юэ планировал до того, как ее отложил несчастный случай с дедом. Сун Линьчу ничего не чувствовал из-за того, что ему нужно было оставаться одному сразу после женитьбы, так как ему также нужно было подготовиться к экзаменам.

«Хорошо, — Сун Линьчу помешивал суп из семян лотоса в своей миске и сказал: — Мне нужно кое-что сказать тебе, когда ты вернешься».

Поскольку он собирался устроить банкет в честь дня рождения, он обязательно столкнется с Тан Минцином, и их отношения наверняка будут разоблачены.

Вместо того, чтобы смущаться лицом к лицу на банкете, лучше заранее признаться в их отношениях.

Первоначально он думал, что после получения свидетельства о браке Тан Юэ пообедает в доме своего деда, а затем поужинает здесь с семьей вечером, и немного нервничал, опасаясь встречи со своим бывшим парнем, но Тан Юэ не собирался этого делать, что удивило Сун Линьчу.

Похоже, что главной целью Тан Юэ, жениться на нем, было разобраться с его дедушкой, и теперь, когда они пришли к нему домой, он больше не хотел притворяться любящим.

Тан Юэ догадался, что он хотел сказать, и мягко ответил: «Хорошо».

Той ночью Сун Линьчу остался в доме Тан Юэ. Первоначально он думал, что будет делить комнату с Тан Юэ, и у него были некоторые тайные ожидания, но дворецкий уже приготовил для него комнату.

В отличие от комнаты для гостей на третьем этаже раньше, на этот раз комната была расположена на втором этаже, напротив комнаты Тан Юэ.

Причем это была не просто комната для гостей, а специально отведенная для него комната. Внутри были не только всевозможные припасы, но и много одежды, сшитой по его фигуре, что позволяло ему оставаться здесь, даже если он специально не приносил свои вещи из общежития.

Поскольку дом Тан Юэ находился далеко от его университета, он не просил его жить вместе. Он просто попросил его приехать и остаться на выходные, не оказывая на него никакого

давления, и Сун Линьчу был очень рад этому в своем сердце.

Всю ночь разговора не было.

На следующий день, когда Сун Линьчу встал, Тан Юэ уже уехал в аэропорт. Он позавтракал в доме Тана, и ему пришлось вернуться в университет, чтобы подготовиться к выпускным экзаменам.

«Сяо Линь, это новогодний подарок от господина. Оно пришло только сегодня утром, и, поскольку вы еще не встали, он попросил меня передать его вам».

Перед уходом дворецкий вручил Сун Линьчу хрупкую коробку.

Подарок?

Сун Линьчу отнесся к этому подозрительно. Он не доверял прямому мужскому характеру Тан Юэ и подозревал, что тот, возможно, прислал ему кучу домашних заданий на зимние каникулы.

Но коробка была довольно легкой, так что в ней не должно было быть книг или чего-то еще.

«Я ничего не готовил», — сказал Сун Линьчу, чувствуя себя немного смущенным.

Он даже не подумал о подарке.

Дворецкий Лю улыбнулся и сказал: «Вы можете компенсировать это. Господин не будет возражать».

Сун Линьчу намекнул: «Есть ли у него какие-нибудь предпочтения или хобби?»

Дворецкий Лю на мгновение задумался и спросил: «Работа считается?»

Сун Линьчу: «...»

Ах, это... Тан Юэ слишком предан.

Если бы ему оставалось жить всего год или два, и он был бы таким богатым, он должен был бы наслаждаться каждым днем, вместо того, чтобы накапливать богатство и отдавать его своему племяннику.

Яма все равно не будет вручать награду «Десять лучших дядюшек».

Безмолвное выражение лица Сун Линьчу было слишком очевидным, поэтому Дворецкий Лю объяснил: «Нелегко сидеть в положении патриарха. На его отца и братьев нельзя положиться, поэтому он может полагаться только на себя. Хотя сейчас все стабильно, некоторые люди все еще наблюдают в темноте, ожидая удобного случая. Он не может ослабить бдительность».

Сун Линьчу кивнул: «Понятно».

Действительно, отца Тан Минцина даже нельзя было считать богатой семьей, поэтому на него нельзя было положиться.

Но с богатством Тан Юэ ему должно быть легко поддерживать семью Тан Минцина, по крайней мере, на уровне обычной богатой семьи. Следует ли сказать, что его отец был слишком бесполезен, или все были слишком бесполезны?

Тан Юэ доверил такую крупную отрасль в руки Тан Минцина. Не боялся ли он, что не сможет удержать его?

Но похоже, что он не может отдать его никому, кроме Тан Минцина.

Отдать его дяде? У дяди свой бизнес.

Сун Линьчу вздохнул. Он действительно беспокоился о наследстве Тан Юэ!

Вернувшись в общежитие, Сун Линьчу наконец открыл подарок, который подарил ему Тан Юэ. Он приготовился разочароваться, но неожиданно Тан Юэ подарил ему часы.

Нежные мужские часы.

Тан Юэ также иногда носил часы, и Сун Линьчу видел их раньше. Его память была превосходной, и даже если бы он только мельком увидел их, он понял, что часы, которые подарил ему Тан Юэ, были парной моделью.

Цель была очевидна. Ношение чего-то на запястье привлекало внимание и могло показать свою любовь.

Черт!

Этот мужчина был похож на покрашенную свиноматку, демонстрирующую свою любовь один сет за другим.

Думая о «плате за расставание» со всеми этими нулями за ней, Сун Линьчу молча надел часы, сделал фото и отправил его Тан Юэ.

Маленький Сун Линь: [(фото)]

Маленький Сун Линь: [Гэгэ, я получил твой подарок!]

Маленький Сун Линь: [Я должен был дождаться, когда ты вернешься и наденешь его на меня, но я не мог дождаться.]

Маленький Сун Линь: [QAQ Первый день, когда тебя нет, я скучаю по тебе.]

Маленький Сун Линь: [(жалкий маленький лисенок.gif)]

С другой стороны, в столичном аэропорту.

Как только Тан Юэ сел в машину, которая его подобрала, он получил сообщение от Сун Линьчу.

Глядя на белоснежное запястье на фотографии, напряженная линия подбородка Тан Юэ медленно смягчилась.

Тан Юэ: [Как сильно ты скучаешь по мне?]

Маленький Сун Линь: [Не слишком сильно, совсем чуть-чуть.]

Маленький Сун Линь: [Ты скучаешь по мне, гэгэ?]

Маленький Сун Линь: [(эмодзи лиса)]

Тан Юэ: [Да.]

Сун Линьчу был в восторге.

Тань Юэ: [По тебе невозможно скучать.]

Сун Линьчу: ???

Почему в этом мире есть такие отвратительные прямолинейные стальные мужчины!

Маленький Сун Линь: [Я сделаю скриншот и отправлю дедушке!]

Тан Юэ удалил сообщение.

Тан Юэ: [Янь Янь, я скучаю по тебе.]

Сун Линьчу: «...»

Даже если бы он знал, что Тан Юэ, этот человек-собака, искусственно производил сахар и был настолько фальшивым, насколько это возможно, уши Сун Линьчу покраснели, когда он увидел эти шесть слов.

Черт возьми, его на самом деле дразнили ложью. Была ли для него надежда?

Сун Линьчу бесстрастно положил свой телефон вверх дном на стол и решил не разговаривать с этим человеком-собакой целый день!

Поскольку оба соседа по комнате ушли, чтобы повеселиться, а погода была недостаточно холодной, чтобы нуждаться в обогреве, Сун Линьчу остался в общежитии и со спокойной душой училась два дня.

В последний день новогодних праздников Сун Линьчу получил голосовое сообщение от Лян Синьсинь.

Лян Синьсинь: [Эй! Тан Минцин и Су Чжань снова поссорились.]

Лян Синьсинь: [Эта дорогая сестра пыталась дать ему искренний совет и заставила Тан Минцина чувствовать себя более привязанной ко мне. Я чувствую, что у него уже появились идеи для меня.]

Лян Синьсинь прислала несколько скриншотов их разговора, на которых видно, как Тан Минцин жалуется, что Су Чжань его не понимает.

Он ясно знал, что его финансы были ограничены, но все же любил хвастаться и хотел, как и раньше, посещать различные дорогие места потребления. Если Тан Минцин не брал его с собой, он дулся и закатывал истерики.

Красноречие Лян Синьсинь было на высшем уровне, например: «Твой парень просто избалован тобой, что делает его таким тщеславным и показным. Перейти от роскоши к бережливости

сложно, но можно терпеть. Если ты недоволен, ты можешь поговорить со мной об этом. Я понимаю тебя!"

Черт... это было потрясающе! Тан Минцин, этот подонок, был тронут и даже пригласил ее поужинать с ним в тот вечер.

Однако Лян Синьсинь ответила, что той ночью у нее была встреча с друзьями, и у нее не было времени. Она могла общаться с ним только в WeChat, но отвечала медленнее. Она поймала этого подонка Тан Минцина, и Сун Линьчу почувствовал, что мечта Су Чжана о женитьбе в богатой семье скоро рухнет.

Сун Линьчу отправил Лян Синьсинь смайлик с поднятым вверх большим пальцем.

Маленький Сун Линь: [Старшая сестра потрясающая!]

Лян Синьсинь: [Дело не в том, что я потрясающая, а в том, что Тан Минцин презренный.]

Лян Синьсинь: [Этот подонок — раб красоты, любит каждую хорошенькую девушку, которую видит, и его интерес к Су Чжаню почти угас. Думаю, теперь он сожалеет о том, что расстался с тобой.]

Маленький Сун Линь: [...]

Маленький Сун Линь: [Я бы предпочел не иметь с ним ничего общего. Он отвратительный.]

Лян Синьсинь: [Да, быть любимым таким человеком — несчастье для восьми поколений. Ты был слеп, чтобы полюбить его в первую очередь! Ба!]

Лян Синьсинь вела себя слабо и жалко, когда играла зеленый чай, но в обычное время она была властной и жестокой, как раздвоение личности.

Сун Линьчу сначала влюбился в Тан Минцина, потому что он был искренним, когда преследовал его, и хорошо с ним обращался.

Например, он выбежал посреди ночи под дождь, чтобы купить мороженое, которое он хотел. Более того, он не был типичным прямым стальным человеком. Наоборот, он был весьма романтичен и мог бы сыграть роль идеального парня, если бы захотел.

Он был обманут маскировкой этого подонка.

Увы...

Когда Су Чжань вернулся в спальню в тот вечер, его лицо было мрачным. Казалось, что он и Тан Минцин еще не помирились.

Ли Чан вернулся раньше него и узнал о прогрессе Лян Синьсинь от Сун Линьчу. Он был в таком восторге, что мог бы расхохотаться на много миль вокруг.

Увидев вошедшего Су Чжана, Ли Чан с ухмылкой спросил: «Су Чжань, какой новогодний подарок подарил тебе твой парень? Почему бы тебе не показать нам и не расширить наш кругозор?»

На лице Су Чжана отразился гнев, который быстро утих, и он возразил: «Зачем мне расширять ваш кругозор?»

— О, я думал, тебе нравится хвастаться перед нами. Кажется, новый год принес тебе новые перемены, — насмешливо сказал Ли Чан.

Су Чжань: «...»

Ах, какой презренный человек!

<http://bllate.org/book/14981/1325485>